

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.35>

ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ВАРИАНТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Мельниченко К.А.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-6820-7913;¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (krk.iniaz[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся функционирования и состояния современного английского языка в свете того влияния, которое он оказывает на остальные языки мира. Для описания процесса распространения английского применяется модель, в которой вся совокупность вариантов английского языка выступает в качестве единой системы. Данные варианты группируются в виде поля, центр которого включает в себя максимальное количество элементов, определяющих свойства всего поля. Динамика всей системы определяется действием центростремительных и центробежных тенденций, которые обеспечивают существование нормированных вариантов английского языка, с одной стороны, и расширение функциональной сферы английского языка как средства международной коммуникации — с другой.

Ключевые слова: мировой английский язык, автохтонные языки, языковое планирование, языковая ситуация, языковая норма, лингва франка.

THE SYSTEM OF VARIANTS OF MODERN ENGLISH AS DESCRIBED IN TERMS OF A FIELD MODEL

Research article

Melnichenko K.A.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-6820-7913;¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (krk.iniaz[at]gmail.com)

Abstract

The article deals with theoretical issues related to the functioning and state of modern English in the light of the influence that it has on other languages of the world. To describe the process of spreading English, a model, in which the entire set of variants of the English language acts as a single system, is used. These variants are grouped as a field, the center of which includes the maximum number of elements that define the properties of the entire field. The dynamics of the entire system is determined by the action of centripetal and centrifugal tendencies that ensure the existence of standard variants of the English language, on the one hand, and the expansion of the functional sphere of the English language as a means of international communication — on the other.

Keywords: world English, indigenous languages, language planning, language situation, language norm, lingua franca.

Введение

В настоящее время английский язык приобрёл статус языка-посредника в международной коммуникации. Данному обстоятельству способствовала глобализация, которая обеспечила усиление влияния английского языка на многие автохтонные языки, в результате чего сформировалась система, в которой доминирующее положение занимает английский язык, выступая средством глобальной коммуникации. Это приводит к тому, что более влиятельный английский язык замещает собой менее влиятельные языки. Так, Е. Б. Гришаева отмечает, что данный процесс не является естественным вследствие экономического и технологического доминирования отдельных территорий, а его последствия требуют разработки методов сохранения языкового разнообразия с учетом сложившейся языковой ситуации для последующего их применения в рамках языкового планирования [З, С. 36]. Описание вышеуказанных процессов представляется возможным посредством решения задачи по построению полевой модели, характеризующей развитие английского языка как системы вариантов в свете того влияния, которое данная система оказывает на остальные языки мира, будучи подверженной воздействию центростремительных и центробежных тенденций, направленных на поддержание языковой нормы и сокращение вариативности, с одной стороны, и расширение функциональной сферы английского языка как средства международной коммуникации и, следовательно, увеличение вариативности в нём — с другой.

Обсуждение

Так как английский язык сам по себе не является абсолютно однородным и в реальности представлен обширной системой социальных и территориальных вариантов, то построение модели его развития представляется необходимым начать с описания структуры системы его вариантов. Наиболее значительным влиянием среди всех вариантов английского языка обладают его британский и американский национальные варианты (БА и АА). Под национальным вариантом мы, вслед за А. Д. Швейцером, подразумеваем совокупность данного варианта литературного языка и территориальных диалектов, существующих в пределах его распространения, под диалектом — территориально

замкнутую разновидность языка, ограниченную сферой народно-разговорной речи и противостоящую нормированному литературному языку, а под вариантом литературного языка — региональную разновидность единого нормированного литературного языка [6, С. 18–19]. Важно отметить, что АА не может рассматриваться как территориальный диалект БА, так как АА имеет свою литературную норму, а каждая из норм, в свою очередь, имеет свою диалектную базу, в рамках которой она является вариантом. Так, Д. Кристал полагает, что определить отличительные черты АА и БА можно при их сравнении, однако оно будет правильным только в том случае, если сравнивать отдельные языковые формы, существующие в каждом регионе, например General American и Received Pronunciation [9, С. 312]. В рамках каждого из вариантов (АА и БА) по отдельности наблюдается значительная вариативность как территориальная, так и социальная. Вариативность, которая наблюдается у АА и БА, способствует существованию параллельных форм в данных вариантах. АА и БА являются также источниками неологизмов, которые характеризуют каждый из вариантов.

М. М. Бахтин описывает развитие языка в рамках действия двух видов социокультурных сил: центростремительных и центробежных. Центростремительные силы, по его мнению, обуславливают унификацию и стандартизацию в языке. Они включают в себя создание языковых стандартов для преодоления гетероглоссии, дифференциации и вариативности в языке, причиной которой являются центробежные силы [1, С. 24–25]. Действие данных сил можно представить в виде антиномии системы и нормы. Согласно Л. П. Крысину, данная антиномия стремится разрешиться либо в пользу системы, либо в пользу нормы, что в первом случае ведёт к появлению новых форм в языке, а во втором — к закреплению нормы [5, С. 315]. Действие данных сил охватывает отношения нормированных литературных АА и БА с их остальными вариантами и территориальными диалектами. Касательно такого рода отношений литературного английского языка и территориальных диалектов В. Н. Ярцева, рассматривая процесс формирования литературного английского языка, отмечает, что английский язык в своём развитии претерпевает как диалектное дробление, так и централизацию, связанную непосредственно с возникновением национальных стандартных вариантов на основе территориальных диалектов в процессе становления ряда англоговорящих наций [7, С. 3]. Подобную точку зрения выдвигает Д. Гамперц, полагая, что там, где присутствует фактор централизации, например вокруг доминирующих социокультурных центров, присутствуют относительно небольшие различия между вариантами английского на данной территории. Там, где такие централизующие факторы отсутствуют, разница между отдельными вариантами гораздо более заметна [2, С. 95]. В связи с этим примечательна точка зрения Е. Б. Гришаевой, которая обращает внимание на использование английского языка в статусе добавочного языка, к которому прибегают, когда ресурсов национальных и региональных языков недостаточно, что отражает тенденцию к децентрализации и регионализации в рамках модели международного английского языка [4, С. 215]. Таким образом, развитие системы вариантов и диалектов английского языка обеспечивается балансом между действующими одновременно процессами дифференциации и централизации, что, несмотря на постоянно возрастающую вариативность в пределах данной системы, позволяет носителям разных вариантов понимать друг друга. С социолингвистической точки зрения действие данных тенденций характеризуется мнением Д. Кристала, согласно которому дифференциация, вызванная потребностью в идентичности и ведущая ко все большему расхождению между британским английским и его вариантами, может быть уравновешена централизацией, вызываемой потребностью во взаимопонимании в международном масштабе, что делает данные варианты все более похожими друг на друга [8, С. 178].

Описывая со схожей точки зрения процесс распространения английского языка, Б. Б. Качру рассматривает все существующие его варианты как единую систему, структуру которой он представляет в виде схемы из трёх концентрических окружностей. Первая, внутренняя, окружность охватывает варианты английского языка, используемые в странах, где английский является родным языком. Во вторую, внешнюю окружность, он включает институционализированные варианты, т. е. варианты, которые выступают средством коммуникации в странах, где английский, не являясь родным языком, имеет законодательно закреплённый статус. Для вариантов, которые в результате языковых контактов с местными языками появляются в странах, где английский является иностранным языком, Качру отводит третью, расширяющуюся, окружность [10, С. 13–14, 16]. Предлагаемая Б. Б. Качру концепция, содержит в своей основе точку зрения, согласно которой все варианты и диалекты английского языка могут быть представлены в качестве единой системы, которая может быть описана в рамках предложенных Д. Кристалом понятий мирового или глобального английского языка [9, С. 111]. Данные понятия, являясь по сути своей абстракциями, так как в реальности английский язык представлен региональными вариантами: британским, американским, индийским и т. д., тем не менее позволяют представить совокупность вариантов и диалектов английского языка как систему со своей иерархией и тем самым получить представление их об взаимовлиянии в рамках данной системы, об их функциональной дифференциации и об особенностях их во взаимодействии с другими подобными системами.

Выделение центра и периферии в схеме, предложенной Б. Б. Качру, с учетом идей Д. Кристала относительно мирового английского языка, включающего в себя все современные варианты английского языка, позволяет трансформировать её в полевую модель. В центре такой модели будут находиться нормированные варианты английского языка, языковые системы которых выступают в качестве стандартных для периферийных вариантов, т. е. содержат в себе максимальное количество языковых элементов, определяющих свойства всего поля. Данные варианты английского языка являются, таким образом, нормообеспечивающими и входят во внутреннюю окружность (британский, американский, канадский, новозеландский стандартные варианты английского языка), согласно концепции Б. Б. Качру. Внешняя и расширяющаяся окружности представлены нормозависимыми вариантами английского языка (варианты английского языка, получившие распространение в процессе колонизации Британской империей народов и территорий, где английский язык не был распространён и, соответственно, не являлся родным языком для местного населения, а также новообразовавшиеся варианты английского языка) [10, С. 15–19]. Полевая модель предполагает отсутствие отчетливой границы между ядром и периферией, что отражает разную степень

соответствия между нормообеспечивающими и нормозависимыми вариантами английского языка. Так, институционализированные варианты, а также варианты, которые появляются в процессе освоения английского носителями других языков, с которыми он контактирует, в разной степени отличаются по количеству и качеству языковых элементов от находящихся в центре данной модели стандартных АА и БА. При этом нормозависимость периферийных вариантов от центра позволяет им выступать посредниками для общения не только с носителями АА и БА, но и с носителями других таких же территориальных вариантов, обеспечивая таким образом функционирование английского языка в качестве лингва франка.

Заключение

Рассмотренная нами система вариантов и диалектов английского языка имеет сложную иерархическую структуру. В предложенной модели функционирования данной системы проявляются два крайних представления относительно современного состояния английского языка. С одной стороны, центр поля, представленный нормообеспечивающими вариантами английского языка, отражает моноцентричное представление об английском языке, когда центральный вариант доминирует над остальными. С другой стороны, варианты английского, находящиеся на периферии данного поля, отражают полицентричность английского языка, что проявляется в высокой степени конвергенции территориальных вариантов английского языка с некоторыми автохтонными языками. При этом функциональная дифференциация между различными вариантами английского языка, а именно нормообеспечивающими и нормозависимыми, складывается так, что нормозависимые варианты преимущественно применяются их носителями для коммуникации на местном, региональном или межрегиональном уровне, тогда как для коммуникации на международном уровне в официальных контекстах, в особенности с носителями центральных вариантов, происходит переориентация на нормообеспечивающие центральные варианты, вследствие чего проявляется их доминирование над своими периферийными вариантами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бахтин М. М. Слово в романе / М. М. Бахтин // Собрание сочинений в семи томах / редакторы тома: С. Г. Бочаров, В. В. Кожин. — М. : Языки славянских культур, 2012. — Т. 3. — С. 8–179.
2. Гамперц Д. Речевая общность / Джон Гамперц // Социоллингвистика и социология языка: хрестоматия / отв. ред. Н. В. Вахтин. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — С. 84–96.
3. Гришаева Е. Б. Лингвосociологические модели изучения проблем языкового планирования: краткий очерк / Е. Б. Гришаева. — Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. — 208 с.
4. Гришаева Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтничном и мультикультурном пространстве (функциональный аспект): монография / Е. Б. Гришаева. — Красноярск: РИО КрасГУ, 2006. — 278 с.
5. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социоллингвистике / Л. П. Крысин // *Studia philologica*. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
6. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии / А. Д. Швейцер. — М.: Высшая школа, 1971. — 199 с.
7. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка / В. Н. Ярцева. — М.: Наука, 1969. — 284 с.
8. Crystal D. *English as a Global Language* / David Crystal. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 212 p.
9. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language* / David Crystal. — London; New York; Sydney; Toronto: BCA, 1995. — 489 p.
10. Kachru B. V. *Asian Englishes: Beyond the Canon* / Braj B. Kachru. — Hong Kong: Hong Kong University Press, 2005. — 333 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M. M. *Slovo v romane* [Discourse in the Novel] / M. M. Bakhtin // *Sobranie sochinenij v semi tomakh* [Collected Works in Seven Volumes] / volume editors: S. G. Bocharov, V. V. Kozhinov. — M. : Yazyki slavyanskikh kultur, 2012. — Vol. 3. — P. 8–179. [in Russian]
2. Gumperz J. *Recheyaya obshhnost* [The Speech Community] / John Gumperz // *Sociolingvistika i sociologiya yazyka: khrestomatiya* [Sociolinguistics and Sociology of Language: a reader] / ed.-in-chief N. V. Vakhtin. — St. Petersburg.: Publishing House of the European University in St Petersburg, 2012. — P. 84–96. [in Russian]
3. Grishaeva E. B. *Lingvosociologicheskie modeli izucheniya problem yazykovogo planirovaniya: kratkij ocherk* [Linguosociological Models for Studying the Problems of Language Planning: a brief sketch] / E. B. Grishaeva. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University 1997. — 208 p. [in Russian]

4. Grishaeva E. B. Tipologiya yazykovykh politik i yazykovogo planirovaniya v polietnicheskom i multikulturnom prostranstve (funkcionalnyj aspekt): monografiya [Typology of Language Policies and Language Planning in Multi-ethnic and Multicultural Space (Functional Aspect)]: a monograph / E. B. Grishaeva. — Krasnoyarsk: RIO KrasSU, 2006. — 278 p. [in Russian]
5. Krysin L. P. Russkoe slovo, svoyo i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sociolingvistike [Russian Word, Your Own and Someone Else's: Researches of Modern Russian and Sociolinguistics] / L. P. Krysin // *Studia philologica*. — M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2004. — 888 p. [in Russian]
6. Shvejcer A. D. Literaturnyj anglijskij yazyk v SShA i Anglii [Literary English in the USA and England] / A. D. Shvejcer. — M.: Vysshaya shkola, 1971. — 199 p. [in Russian]
7. Yarczeva V. N. Razvitie nacionalnogo literaturnogo anglijskogo yazyka [Development of the National Literary English Language] / V. N. Yarczeva. — M.: Nauka, 1969. — 284 p. [in Russian]
8. Crystal D. English as a Global Language / David Crystal. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 212 p.
9. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / David Crystal. — London; New York; Sydney; Toronto: BCA, 1995. — 489 p.
10. Kachru B. B. Asian Englishes: Beyond the Canon / Braj B. Kachru. — Hong Kong: Hong Kong University Press, 2005. — 333 p.